

Теперь, когда сомнений не осталось, Е Цэ окончательно убедился: от Ши Цзэ действительно пахло табачным дымом. Он смотрел на него — так близко, что перехватывало дыхание, — и никак не мог поверить, что этот прилежный отличник способен потянуться к сигарете.

Е Цэ сглотнул, прикусил губу и, не выдержав, тихо спросил:

— Слушай, ты...

Закончить фразу он не успел. Из глубины класса донесся раздраженный голос учительницы:

— Вы двое на задней парте! Что там происходит?

Ученики с передних парт разом обернулись. Е Цэ еще не успел убрать руку с затылка Ши Цзэ, и со стороны это выглядело двусмысленно: хулиган крепко прижимал отличника к себе, а тот пытался вырваться, уклоняясь в сторону. В головах одноклассников мгновенно всплыли недавние слухи, которые с таким трудом удалось замять: главный бунтарь школы и первый медалист все-таки закрутили роман.

Класс тут же взорвался свистом и улюлюканьем. Е Цэ поспешно отдернул руку, но было уже поздно.

Сидевший впереди Су Цзинхэ, обожавший подливать масла в огонь, демонстративно расправил складки на рукаве и протянул:

— Надо же. Не думал, что ты у нас такой затейник.

Е Цэ ожёг его яростным взглядом:

— Заткнись!

— Это еще что такое?! Вы вообще о дисциплине слышали? — Учительница словесности, кипя от негодования, легонько хлопнула каждого учебником по макушке. — А ну марш за дверь!

Она всегда судила беспристрастно и не делила учеников на любимчиков и изгоев. Для нее существовало лишь одно правило: верь собственным глазам. Даже если глаза ее порой обманывали.

Вздохнув, Ши Цзэ потянулся за учебником, собираясь встать, но Е Цэ накрыл его ладонь своей, не давая забрать книгу.

— Учитель, Ши Цзэ ни при чем. Это я его заставил.

Парень хотел лишь оградить друга от наказания, но совершенно не подумал, как двусмысленно звучат его слова. Класс мгновенно взвыл от восторга — кто-то захлопал, кто-то заулюлюкал с утроенной силой.

Ши Цзэ спрятал лицо в ладонях. Больше всего на свете ему сейчас хотелось придушить этого непроходимого кретина.

"Если не умеешь говорить, просто молчи, бога ради!"

Су Цзинхэ снова не упустил момента. Медленно сняв очки, он принялся протирать их специальной салфеткой, произнеся совершенно ровным, лишенным эмоций голосом:

— Так это, значит, по принуждению...

Не стой Е Цэ сейчас перед разгневанным учителем, он бы всенепременно с силой пнул стул Су Цзинхэ. Но сейчас оставалось лишь испепелять наглеца взглядом, мысленно суля ему скорую расправу.

— Кого ты там пугаешь? Я близорукий, все равно ничего не вижу, — лениво отозвался Су Цзинхэ, водружая очки обратно на переносицу.

Глядя на эту издевательскую пантомиму, Е Цэ едва сдерживал скрежет зубовой.

"Свои несчастные минус полтора приравниваешь к слепоте? Ну артист!"

— Ну и? — Учительница словесности скрестила руки на груди, переводя строгий взгляд с одного на другого. — Так сильно приросли к своим местам, что не хотите выходить?

Ши Цзэ со вздохом покачал головой, взял учебник и направился к выходу.

Е Цэ, только что яростно безмолвно переругивавшийся с Су Цзинхэ, тут же сорвался с места вслед за Ши Цзэ, даже забыв прихватить свой учебник.

Прислонившись к стене в коридоре, Ши Цзэ смотрел в окно. Лишь сейчас он по-настоящему заметил, каким бывает школьный двор по вечерам. Окна кабинетов мягко светились, из приоткрытых форточек доносился монотонный гул голосов — ученики читали вслух. Прохладный ветерок ранней осени скользил по коридору, принося долгожданную свежесть. Где-то в классе шептались, умоляя природу подуть посильнее.

Ши Цзэ впитывал эти ощущения всей душой. В прошлой жизни, давно покинув школьные стены, он и думать забыл о подобных мелочах. А теперь, получив второй шанс, вдруг поймал себя на мысли, что в этой будничной суете есть своя неповторимая прелесть. Ему казалось, что

за три года прежней учебы во Второй средней школе он узнал здесь каждый угол, но судьба преподнесла сюрприз, показав привычное место с совершенно иной стороны.

Крошечные интернет-кафе на тихих улочках за воротами, груда кирпичей у забора, бережно сложенная кем-то, чтобы легче было перемахивать через стену, ночная прохлада на крыше... И, конечно же...

Ши Цзэ повернул голову. Рядом, засунув руки в карманы и приняв такую позу, будто он стоял не на позорной линейке у класса, а позировал для модного журнала, застыл Е Цэ.

На губах Ши Цзэ промелькнула едва заметная улыбка.

... И этот человек, которого он никогда не сможет забыть.

Восемь лет. Восемь долгих лет Е Цэ безответно любил его, сумев в самый последний миг достучаться до его сердца. Восемь лет преданности, которые каким-то чудом подарили им обоим это перерождение.

Ши Цзэ был уверен: это чудо произошло не случайно. Оно стало лучшим подарком небес для Е Цэ за его верность и благословением для него самого. Шансом прожить жизнь заново и больше не потерять друг друга в безликой толпе.

С самого момента выхода из класса Е Цэ не сводил встревоженного взгляда с притихшего Ши Цзэ.

"Он ведь круглый отличник. Наверняка его никогда в жизни так не позорили. Это я во всем виноват, втянул его..."

Виновато опустив голову, Е Цэ мелкими шажками придвинулся ближе.

Ши Цзэ, погруженный в воспоминания, вздрогнул от легкого, робкого прикосновения к пальцам. Он поднял глаза на стоявшего рядом парня.

— Прости, — еле слышно пробормотал Е Цэ.

— За что ты извиняешься? — Ши Цзэ растерялся от столь внезапного раскаяния.

— Ну... из-за меня тебя выставили за дверь. Ты ведь, наверное, впервые так стоишь? — нерешительно протянул Е Цэ.

Глядя на то, как этот грозный школьный хулиган робеет перед ним, Ши Цзэ почувствовал, как

к горлу подступает теплая волна нежности. В его глазах зажегся мягкий свет.

— Да, действительно впервые, — с улыбкой признался он. — С самой начальной школы и до... до старших классов меня ни разу не наказывали подобным образом.

— Извини, — Е Цэ повесил нос еще ниже, готовый сквозь землю провалиться.

— И все же, расскажешь, зачем ты это сделал? — спросил Ши Цзэ, имея в виду тот внезапный жест, когда Е Цэ прижал его за шею к себе.

Кончики его ушей предательски порозовели. И дело было вовсе не в подростковой застенчивости — в конце концов, его душе было уже далеко за двадцать, — а в том, насколько пугающе близко они оказались друг к другу. До сих пор при одном лишь воспоминании о горячем дыхании, коснувшемся шеи, по телу пробегала приятная дрожь, заставляя сердце биться чаще.

Услышав вопрос, Е Цэ смущенно кашлянул и признался:

— От тебя пахло сигаретным дымом.

— И что в этом такого? — искренне удивился Ши Цзэ.

— Ну... мне показалось, что от примерного ученика вроде тебя не должно пахнуть табаком, — честно ответил Е Цэ.

— А, это... Отец дома часто курит, вот одежда и пропиталась, — соврал Ши Цзэ, даже бровью не поведя.

Е Цэ с облегчением кивнул — пазл наконец сложился. Однако мысли его тут же унеслись назад, к тому самому моменту у парты. Когда он прижал Ши Цзэ к себе, перед глазами оказалось его лицо: ясные глаза, мягкие очертания губ... В ту секунду Е Цэ словно околдовали, он замороженно смотрел на эти губы и просто не мог заставить себя отстраниться. Именно поэтому он не сразу среагировал на окрик учительницы.

Он украдкой взглянул на Ши Цзэ. Тот прислонился к стене и неторопливо листал учебник, делая какие-то пометки на полях. С опущенными ресницами он выглядел удивительно спокойным и умиротворенным.

В памяти Е Цэ невольно всплыл тот день на спортивной площадке, когда Ши Цзэ небрежно расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Он с трудом сглотнул, почувствовав, как пересохло в горле, и поспешно отвел взгляд. Только Е Цэ, подходивший к нему так близко, знал, какие изящные, манящие ключицы скрываются под строгим воротником и аккуратно завязанным галстуком.

Ши Цзэ, разумеется, заметил это движение. Перевернув страницу, он тихонько усмехнулся про себя.

"Этот дуралей даже не подозревает, насколько красноречив его взгляд"

— Е Цэ, — негромко позвал Ши Цзэ.

— А?

— Каким ты меня видишь? — Ши Цзэ оторвался от книги и посмотрел на него.

Е Цэ, подпиравший стену плечом, невольно выпрямился.

Наступила долгая пауза. Когда Ши Цзэ уже решил, что ответа не дождется, парень тихо произнес:

— Образцовый ученик. Послушный, правильный... Тот, у кого всегда лучшие оценки.

Услышав это, Ши Цзэ негромко фыркнул:

— А если оценивать чисто внешне? — Он сделал медленный шаг навстречу, заглядывая Е Цэ в самое лицо. — Я, по-твоему, красивый?

Е Цэ инстинктивно дернулся назад, но затылком уперся в холодную стену — отступить было некуда. Смущенно избегая прямого взгляда, он едва выдавил:

— Красивый.

Ши Цзэ отступил на шаг, возвращаясь на прежнее место. Его глаза весело сощурились:

— Спасибо за комплимент.

— Д-да не за что...

Если бы не тусклое освещение в коридоре, Ши Цзэ непременно заметил бы, как ярко вспыхнули уши Е Цэ, выглядывавшие из-под темных растрепанных волос.

Смущение парня напомнило Ши Цзэ о прочитанном в прошлой жизни дневнике Е Цэ. Тот бесконечно повторял на исписанных страницах одну и ту же мысль: Ши Цзэ слишком чист и прекрасен, чтобы утягивать его за собой на дно.

Но что, если его идеальный образ не имеет ничего общего с реальностью?

— Е Цэ, — снова позвал он.

— Что? — парень повернулся к нему.

— А если я совсем не такой, каким ты меня себе навоображал?

— В смысле? — не понял Е Цэ.

— Ну, представь: я курю, прогуливаю уроки в интернет-кафе, учусь на двойки и постоянно ввязываюсь в драки. Как бы ты тогда ко мне относился?

Е Цэ окинул взглядом стоящего перед ним юношу — аккуратного, прижимающего к груди учебник словесности, воплощение кротости и благопристойности.

— Честно? Вообще не могу тебя таким представить.

— А ты пофантазируй. Просто представь: что бы ты делал, будь я отъявленным хулиганом?

Сколько Е Цэ ни пытался, образ бунтующего Ши Цзэ никак не складывался в его голове. Наконец он беспомощно хмыкнул:

— Ну, будь ты таким... мы бы, наверное, стали корешами. Братанами.

Ожидавший совершенно другого ответа Ши Цзэ мысленно ошелбенел.

"Какие еще, к черту, братаны?! Свои братские чувства засунь себе..."

— Хотя вряд ли бы ты захотел со мной дружить, — поразмыслив, добавил Е Цэ. — Будь мы оба сорвиголовами, точно не поделили бы территорию и устроили грандиозный махач прямо во дворе.

Ши Цзэ до скрипа сжал зубы, силой заставляя себя расслабить пальцы.

"О да, уж я бы точно не упустил шанса проломить твою тупую башку!"

Заметив, что собеседник подозрительно притих, Е Цэ с опаской спросил:

— Я что-то не то сказал?

— Отнюдь. Все просто замечательно, — выдавил Ши Цзэ с ледяной улыбкой.

"Заткнись лучше. Еще одно слово про «братанов», и я лично разукрашу твою физиономию!"

Градус общения мгновенно упал ниже нуля. Е Цзэ растерянно смотрел на опущенную голову Ши Цзэ. Внезапно перед глазами возникла сцена многодневной давности: Ши Цзэ, ласково треплющий по волосам того мальчишку на стадионе. Прошло уже достаточно времени, но внутри до сих пор все сжималось от глухой, удушливой ревности.

— Ши Цзэ.

Услышав свое имя, тот нехотя оторвался от чтения:

— Ну что еще...

Договорить он не успел. Е Цзэ медленно протянул к нему ладонь и тихо, с затаенной надеждой спросил:

— Можно мне... погладить тебя по голове?

<http://bllate.org/book/20657/2131332>